

УДК 811.351.12

ФОНО-СИЛЛАБИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ НЕПРОИЗВОДНЫХ, ПРОИЗВОДНЫХ В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ ПЛАНЕ И ЗАИМСТВОВАННЫХ ОСНОВ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО АВАРСКОГО ЯЗЫКА

З. М. Маллаева

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье рассматриваются вопросы структурной организации именных основ аварского языка. Выявляются всевозможные фонематические модели непроеводных и заимствованных (фонетически освоенных и широко употребительных) имен существительных.

The article considers the problems of structural bases of nominal stems in the Avar language, as well as reveals all possible phonematic patterns of not derived and borrowed nouns (phonetically assimilated and widely-spread).

Ключевые слова: аварский язык; структурная организация; морфема; именная основа; структурный тип.

Keywords: the Avar language; structural bases; morpheme; nominal stem; structural type.

Морфемный строй аварского языка изучен только на уровне лексемной морфологии: установления структуры слова, классификации по частям речи, определения характера образования лексико-грамматических единиц их парадигматики и синтагматики. С точки зрения структурной организации именная и глагольная лексема изучена относительно неплохо.

Иначе обстоит дело с морфемной морфологией. Не изучена структурная организация самой морфемы – важнейшего элемента языка. Не установлена роль гласных в морфемообразовании: были ли гласные исторически только огласовками консонантных морфем или вокалическим морфемам с самого начала были свойственны грамматические функции.

Не составлен индекс морфем аварского языка с подробным описанием функций каждой морфемы и выявлением всех алломорфов. Не создан словарь морфем аварского языка. Не установлено, является ли та или иная морфема флективной или детерминативной, словоизменяющей или словообразовательной. Строгого определения терминов «морфема» и «корень» нет не только в научной литературе по аварскому языку, но и в целом в кавказоведении. На наличие данной проблемы также и в общем языкознании указывает В.А. Плунгян: «Различие между корневыми и аффиксальными морфемами представляется интуитивно очевидным, но в действительности оно с трудом поддается формализации. Нам не известно ни одного эффективного определения корня и аффикса» [1, с. 81].

В грамматических исследованиях дагестанских языков нет самостоятельного раздела «морфемика», нет цельных монографических исследований морфемного строя дагестанских языков. Исключение составляет даргинский язык, морфемика которого получила освещение в посмертно изданном труде З.Г. Абдуллаева «Морфемный строй даргинского языка» [2]. В данной монографии выявлен и описан морфемный инвентарь даргинского языка, исследуется происхождение и развитие корневых и

аффиксальных морфем имени и глагола. Большую часть монографии составляет описание морфемного строя глагола. Морфемика имени занимает меньшее место; основное внимание в главе «Именная морфемика» уделяется местоименной (дейктонимической) морфемике, ее структурным и функциональным особенностям. В работе З.Г. Абдуллаева постулируется, что корневые морфемы первичных дейктонимов лица послужили базой процесса дивергенции и образования различных лексико-грамматических единиц.

Морфемный строй лакского языка получил освещение в монографии И.Х. Абдуллаева «Лакский язык в историко-сравнительном освещении. Морфология» [3]. В ней автор выявляет весь морфемный инвентарь лакского языка и дает его историко-типологический анализ. Приложенный к монографии «Словарь морфем и морфемных элементов лакского языка» представляет особую ценность, поскольку приводимые в нем морфемы (более 500 морфем с фонетическими и диалектными вариантами) сопровождаются функциональной и историко-генетической характеристикой. Использование метода внутренней реконструкции с опорой на данные диалектов лакского языка, учет фонетических вариантов морфем, а также процессов перехода словоизменительных и формообразовательных элементов в словообразовательные позволяет автору монографии восстановить в общих чертах пралакский морфемный инвентарь.

Если не считать эти две монографии, то в основном в дагестановедении морфология воспринимается как раздел грамматики, исследующий лексемную морфологию.

Состояние исследованности данного раздела языка в дагестановедении предполагает отсутствие единого терминологического аппарата. Терминологический разнобой в любой области науки, как известно, свидетельствует о неразработанности проблемы. Поэтому, прежде чем приступить к исследованию морфемного строя, следует определиться с понятиями и терминами, обслуживающими данный раздел грамматики. Только установив терминологическую номенклатуру, определившись с метаязыком исследования, можно ожидать адекватного решения поставленного вопроса.

Морфемика как раздел языкознания, в котором изучается система морфем языка и морфемная структура слов и их форм, имеет свой объект и свой аппарат исследования, основной единицей которого является морфема.

Морфема как двусторонняя единица состоит из плана содержания и плана выражения, т.е. из семантической (означающее) и фонетической (означающее) формы. Все морфемы, функционирующие в языке, можно разделить на два основных разряда: первый разряд – это корневые морфемы; второй – некорневые. Второй разряд морфем, в свою очередь, можно разделить еще на два подразряда: формообразующие и словообразующие морфемы.

Корневая морфема отличается от некорневой прежде всего тем, что ее наличие в каждом самостоятельном слове обязательно. Слов без корня (корневой морфемы), как известно, не существует (редкие исключения представлены вторичными образованиями с утраченным корнем), в то время как в языке функционирует значительное количество слов без префиксов, суффиксов и без флексий. Корневая морфема – это единственная обязательная часть слова, в этом ее главное отличие от остальных типов морфем. Значение корня определяет лексическое значение слова, поскольку именно в корне заключено значение, общее для всех однокоренных слов.

В аварском языке целый ряд слов состоит только из одного корня. Это служебные слова (послелогои, союзы, частицы, междометия), краткие прилагательные, некоторые наречия и некоторые другие слова. Большинство корней употребляется в сочетании с формообразующими морфемами.

В монографии, посвященной структурному анализу именных основ в картвельских (грузинском, занском, сванском) языках, А.С. Чикобава обосновал теорию, согласно которой исторически основа имени картвельских языков, как правило, состояла из трех элементов: окаменелого классного показателя, моноконсонантного корня и дедерминативного суффикса [4]. Эта теория находит свое частичное подтверждение и в структуре глагольной основы аваро-андийских языков [5]. Еще раньше аналогичная структура имени и глагола была засвидетельствована в адыгских (черкесских) языках [6]. Что касается структуры именной основы аварского языка, то состояние изученности данного вопроса пока не позволяет однозначно признать или отрицать соответствие этой теории именной основе.

Большое внимание структуре косвенной основы аварского языка с точки зрения сравнительно-исторического развития уделяется в монографии М.Е. Алексева «Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков» [7, с. 13–39].

Исследованию структурных и функциональных особенностей именных основ в аварском языке посвящена квалификационная работа А.Ю. Хизрибековой «Структура именной основы в аварском литературном языке», выполненная под руководством М.Е. Алексева [8].

Синонимами лингвистического термина «основа» являются такие термины, как: «ядерная форма», «значащая часть слова» или «база». При наличии в словоформе нулевого окончания, как правило, используется термин «чистая основа». Среди всех компонентов основы наиболее значимым является корень. Существует также определение основы через корень слова: «Основа слова ... может быть определена как часть слова, обязательно содержащая корень и повторяющаяся без изменения своего морфемного состава во всех грамматических формах слова» [9, с. 187].

Известны различные определения основы слова. Е.С. Кубрякова рассматривает основу как общую часть слова, остающуюся после отсечения всех словоизменятельных или формообразующих морфем [10, с. 49]. Давая такое определение основы, Е.С. Кубрякова исходит из формальных критериев. Существует и другое определение основы, основанное на семантических критериях: основа – это часть слова, выражающая его лексическое значение. В.В. Лопатин [11, с. 84], а затем и В.И. Кодухов [12, с. 25] объединяют эти два признака (формальный и содержательный) и дают более конкретное определение основы: «Основа, как общая часть слова, является, прежде всего, носителем его лексического значения». Данное определение представляется нам наиболее корректным и теоретически релевантными.

Непроизводные, производные в этимологическом плане и заимствованные (на ранних этапах развития языка) основы имени существительного аварского языка представлены следующими фоно-силлабическими моделями:

1. [ГС] – односложная модель закрытого типа с гласным анлаутом, данный структурный тип представлен ограниченным количеством основ (не более 15 единиц): *ax* «сад», *agI* «пень», *ix* «весна», *иц* «моль», *ор* «ров», *оц* «бык» и т.д. Согласный элемент может быть представлен также геминантом, например: *ицц* «родник», *асс* «авторитет» и т.д.

2. [СГ] – односложная модель открытого типа с согласным анлаутом: *би* «кровь», *бо* «народ», «войско», *gIи* «баран», *жа* «вино», *жо* «вещь», *кго* «день», *xIe* «воск», *цIа* «огонь», *ца* «зуб», *чу* «лошадь», *чи* «человек», *mIи* «солод», *чIва* «струна», *цIцIe* «коза», *mIа* «листва» и т.д. Имена с корневой структурой [СГ] представлены ограниченным количеством (всего около 20) единиц, корневой согласный может

быть в том числе геминированным (*цІцІе* «коза») или лабиализованным (*чІва* «струна»).

3. [ГСС] – односложная модель закрытого типа с гласным анлаутом и согласным ауслаутом, который представлен сочетанием сонорного и шумного согласного: *ирс* «наследство», *анкь* «неделя».

4. [ГСГ] – односложная модель закрытого типа с согласным ан- и ауслаутом, это наиболее распространенный структурный тип: *гІин* «ухо», *бакІ* «стул», «место», *бакъ* «солнце», *бел* «лопата», *бер* «глаз», *вас* «мальчик», «сын», *вац* «брат», *гІетІ* «пот», *гІор* «река», *гІус* «зуб», *гел* «половник», *гьад* «липа», *гьан* «мясо», *гьегь* «корзина», *жул* «метла», *заз* «колючка», *зоб* «небо», *йас* «девочка», «дочь», *йац* «сестра», *кІул* «ключ», *канн* «лучина», *квас* «шерсть», *квач* «холод», *квен* «еда», *квер* «рука», *кІал* «рот», *къватІ* «улица», *кІветІ* «губа», *лъар* «речка», *лъен* «вилы», *магІ* «гвоздь», *махх* «железо», *муь* «зерно», *нах* «масло», *нус* «нож», *рагъ* «война», *ракъ* «земля», *рак* «навоз», *рохь* «лес», *рукъ* «комната», *рукъ* «плечо», *тІегь* «цветок», *тІехь* «книга», *тІох* «крыша», *тІутІ* «муха», *хІал* «состояние», *ххеч* «копье», *хъаг* «кастрюля», *хъит* «обувь», *цІцІар* «имя», *цІцІад* «дождь», *цер* «лиса», *чІетІ* «блоха» и т.д. Корневые согласные данного структурного типа представлены также геминантами. Геминированными могут быть как начальные (*цІцІар* «имя», *цІцІад* «дождь»), так и конечные согласные (*канн* «лучина», *махх* «железо»). Как начальные (*магІ* «гвоздь», *муь* «зерно», *нах* «масло», *нус* «нож», *рагъ* «война»), так и конечные согласные (*канн* «лучина», *цІцІар* «имя», *цер* «лиса», *лъен* «вилы») могут быть сонорными.

Корневые согласные могут быть также лабиализованными, причем лабиализованными могут быть только начальные согласные, например: *квас* «шерсть», *квач* «холод», *квен* «еда», *квер* «рука», *къватІ* «улица», *кІветІ* «губа» и т.д.

Преобладающее большинство основ структуры [ГСГ] – это сочетание сонорных и шумных согласных: «Как правило, в большинстве таких основ один согласный является сонорным, другой – шумным, причем одинаково встречаются основы как с начальным, так и с ауслутом сонорным» [13, с. 141]. Не менее распространено и сочетание двух шумных согласных, например: *гьад* «липа», *гьегь* «корзина», *хъаг* «кастрюля», *хъит* «обувь», *чІетІ* «блоха» и т.д.

5. [ГССС] – односложная модель закрытого типа с согласным ан- и ауслаутом. Ауслаут представляет собой сочетание двух согласных: *борч* «долг», «обязанность», *гарицІ* «кузнечик», *гвенд* «яма», *дард* «печаль», *дарс* «урок», *къарз* «долг», *къверкъ* «лягушка», *тІанкІ* «точка», *тІинчІ* «детеныш», *хІариц* «грязь», *хІинчІчІ* «птица», *халкъ* «народ», *къавм* «племя», «народ», *хІерчч* («деревянный поднос») и т.д. В основном этот структурный тип представлен заимствованными основами, в сочетании согласных на исходе один согласный, как правило, предпоследний, представлен сонорным, реже сонорный занимает постпозицию. Согласный в анлауте может быть лабиализованным (*къверкъ* «лягушка»).

6. [ГСГ] – двусложная модель открытого типа с гласным анлаутом и ауслаутом: *ада* «тетя», *ици* «каменный уголь», *аби* «поговорка», «сказание», «предание», *уба* «поцелуй», *уту* «утюг», *угьи* «вздых», «стон», *агьи* «рыдание», *ухи* «котелок», *улъи* «действительность», «достоверность», *ухІи* «кашель», *эгъе* «пятка», «каблук», *ябу* «кляча» и т.д. Имена с корневой структурой [ГСГ] представлены также ограниченным количеством. Часть из них представлена общей глагольно-именной основой, как правило, звукоподражательного характера, например: *уба* «поцелуй», *угьи* «вздых», «стон», *ухІи* «кашель».

7. [СГСГ] – двусложная модель открытого типа с согласным анлаутом и гласным ауслаутом: *багъа* «цена», «стоимость», *баба* «мама», *бече* «теленек», *баси* «бычок», *гъеду* «ворона», *гъоло* «черные бобы», *гъоцIцIо* «мед», *гIазу* «снег», *гIака* «корова», *гъури* «ветер», *дада* «папа», *дару* «лекарство», *кету* «кошка», *къоно* «плита», *къили* «седло», *нису* «творог», *ниха* «овес», *рагIи* «слово», *рахъ* «молоко», *рекъи* «пахота», *риди* «сыворотка», *рокъи* «любовь», *росу* «село», *сали* «песок», *тIажу* «брюки», *хIетIе* «нога», *хоно* «яйцо», *хъаба* «кувшин», *чахъу* «овца», *гIари* «скирда», *гъобо* «мельница», *гъоко* «телега», *жага* «вишня», *жаза* «наказание», *квацIи* «букет», *киса* «карман», *кيني* «люлька», *кици* «пословица», *кули* «хутор», *къокъá* «отряд», «группа», «куча», *кIодо* «старуха» и т.д. Данный структурный тип также получил в аварском языке большое распространение (около 200 единиц).

8. [ГСГС] – двусложная модель закрытого типа с гласным анлаутом и согласным ауслаутом: *адаб* «вежливость», *агъаз* «забота», *асар* «влияние», *алат* «орудие», *огоб* «рожь», *ясахъ* «подать», *эбел* «мать», *эмен* «отец», *авал* «квартал», «начало», *ахир* «конец» и т.д. Модель представлена ограниченным количеством единиц, как правило, это заимствования.

9. [ГССГ] – двусложная модель открытого типа с гласным анлаутом и ауслаутом: *агълу* «народ», «племя», *амру* «приказ», *аслу* «основа», «сущность», *илхъи* «табун (лошадей)», *итни* «понедельник», *урба* «урбеч», *ургу* «тюфяк» и т.д. Модель представлена ограниченным количеством единиц, как правило, это заимствования из арабского языка.

10. [ГССГС] – двусложная модель открытого типа с гласным анлаутом и согласным ауслаутом: *авлахъ* «равнина», *азбар* «двор», *айгъир* «жеребец», *аскар* «войско», *ахIмакъ* «глупец» и т.д. Модель представлена заимствованиями, прошедшими фонетическую адаптацию.

11. [СГСГС] – двусложная модель закрытого типа с согласным ан- и ауслаутом: *балагъ* «беда», *бетIер* «голова», *балай* «любовь», «увлечение», *барáс* «проказа», *борохъ* «змея», *балухъ* «ложка (дерев.)», *божел* «доверие», *бурутI* «козленок», *гIалах* «глушь», *гIарац* «серебро», «деньги», *габур* «шея», *гарацIцI* «узелок», *гудур* «капкан», *гъудул* «друг», *гъумер* «лицо», *къибил* «корень», *мегIер* «гора», *тIагъур* «шапка», *хъумур* «волк», *хъибил* «бок», *цIцIибил* «виноград», *цIцIумур* «звонок», *цагъур* «закром», *чIимих* «камешек», *каратI* «дыра», *гIамал* «характер», «повадки», «поступок», *гIарахъ* «стог сена», *гIеретI* «кувшин», *кIиликI* «серьга», *хъазан* «котел», *тIабакI* «поднос», *михир* «коток, скалка», *рехъен* «стадо», *къегIер* «ягненок», *чIимих* «камешек», *гIадат* «обычай», *жаваб* «ответ», *жанахI* «коридор», *хъарахъ* «кустарник», *гIайиб* «укор», «упрек», *килиш* «палец», *сурат* «картина», «рисунок», *калам* «слово», «речь», *кIурак* «курага», *кутак* «сила», «мощь», *къимат* «цена», «ценность», *къисáс* «мечь», «возмездие», «расплата», *къу́ват* «сила», «мощь», «могущество», *къуру́щ* «наседка», «клуша», *чанагъ* «сани» и т.д. Структурный тип [СГСГС] широко распространен в аварском языке, около 200 лексем, из трех согласных, представленных в структуре данной модели, один как минимум представлен сонорным.

12. [СГССГ] – двусложная модель открытого типа с согласным анлаутом и гласным ауслаутом: *барти* «жеребец», *бахIри* «собака» (бродячая), *бахча* «огород», *гордо* «окно», *гъваница* «затылок», *гIанса* «трость», *гIакълу* «ум», «интеллект», *гIанкIу* «курица», *гIорхъи* «граница», *сордо* «ночь», *хIалтIи* «работа», *къатIра́* «капля», «капелька», *къулгIа* «бассейн», «источник», *кIалгIá* «дворец», «чертог», «хоромы», *ханжу* «мука», *дагIба* «спор», *сихIру* «колдовство», *макру* «колдовство», *муру* «са-

ван» и т.д. В сочетании двух согласных в данном структурном типе первый компонент почти всегда представлен сонорным согласным. В единичных случаях сонорным согласным представлен второй компонент, например: *бахІри* «собака» (бродячая), *гІакълу* «ум», «интеллект». Согласный в анлауте может быть лабиализованным, например: *квартІа* «молоток».

13. [СГСГСС] – двусложная модель закрытого типа с согласным ан- и ауслаутом. Ауслаут представлен сочетанием сонорного и шумного: *туманкІ* «ружье», *пиринчІ* «рис». Модель представлена единичными примерами.

14. [СГССГС] – двусложная модель закрытого типа (оба слога закрытые) с согласным ан- и ауслаутом: *бертин* «свадьба», *къенссер* «бровь», *хханжар* «кинжал», *гьалмагъ* «товарищ», *жавгъар* «драгоценный камень», «бриллиант», *баргъич* «перстень», *кърхъен* «браслет», *баркат* «благодать», *беркІал* «лицо», *гІаркъел* «ветвь», «сук», *къисмат* «судьба», «участь», *къолдэн* «кольчуга», «панцирь», *къурбáн* «жертва», *кІалкІучІ* «бабочка», *кІаркъён* «щека» и т.д.

15. [СГСССГ] – двусложная модель открытого типа с согласным анлаутом и гласным ауслаутом: *къункъра* «журавль».

16. [ССГССГ] – двусложная модель открытого типа с согласным анлаутом и гласным ауслаутом: *къванцá* «висок».

17. [СГСГСГ] – трехсложная модель открытого типа с согласным анлаутом и гласным ауслаутом: *габани* «конопля», *гъадаро* «тарелка», *гІакъуба* «мучение», «страдание», *къадако* «воробей», *гьересси* «ложь», *жаназá* «покойник», «труп», *можоро* «жребий», *могоро* «рычаг», *гІатІулзи* «ширина», *къагІида* «манера», «способ», *кІамури* «арка», «свод» и т.д. Ударным является второй слог.

18. [СГСГСГС] – трехсложная модель закрытого типа с согласным анлаутом и согласным ауслаутом: *багъадур* «храбрец», «смельчак», *годекІан* «годекан», *гІаламат* «чудо», «примета», *жанавар* «зверь», *къваригІел* «нужда», «потребность», «просьба», «прощение», *васигат* «завещание» и т.д.

19. [СГССГСГС] – трехсложная модель закрытого типа с согласным анлаутом и ауслаутом: *гъалмагъир* «скандал», «шум», *маймалак* «обезьяна», *мунпагІат* «польза».

20. [ГССГСГ] – трехсложная модель открытого типа с гласным анлаутом и ауслаутом: *аздагъо* «дракон», *исхъали* «драп».

21. [ГССГСГС] – трехсложная модель закрытого типа с гласным анлаутом и согласным ауслаутом: *ихтилат* «веселье», *ахбазан* «абрикос».

22. [СГССГСГ] – трехсложная модель открытого типа с согласным анлаутом и гласным ауслаутом: *гъасито* «камин», *гунзари* «сорт тыквы».

Из представленных 22 структурных типов основ имени существительного только восемь моделей имеют гласный анлаут: 1) три односложные [ГС], [ГСС], [ГСГ]; 2) три двусложные [СГС], [ГССГ], [ГССГС] и 3) две трехсложные [ГССГСГ], [ГССГСГС]. Почти половина – 10 из 22 моделей – имеют гласный ауслаут. Основы с гласным ауслаутом реализованы в виде следующих фоно-силлабических моделей: [ГССГСГ], [СГССГСГ], [ССГССГ], [СГСССГ], [СГСГСГ], [СГССГ], [ГССГ], [СГСГ], [ГСГ], [СГ].

С точки зрения количества слогов основы имени существительного различают: пять односложных моделей: [ГС], [СГ], [ГСС], [СГС], [СГСС]; одиннадцать двусложных моделей: [ГСГ], [СГСГ], [СГС], [ГССГ], [ГССГС], [СГСГС], [СГССГ], [СГСГСС], [СГССГС], [СГСССГ], [ССГССГ] и шесть трехсложных: [СГСГСГ], [СГСГСГС], [СГССГСГС], [ГССГСГ], [ГССГСГС], [СГССГСГ]. Модели структур [СГСГСС], [СГСССГ], [ССГССГ], [ГССГСГ], [ГССГСГС], [СГССГСГ] представлены единичными примерами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Плунгян В.А.* Общая морфология: Введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 384 с.
2. *Абдуллаев З.Г.* Морфемный строй даргинского языка. Махачкала, 2010. 336 с.
3. *Абдуллаев И.Х.* Лакский язык в историко-сравнительном освещении. Морфология. Махачкала, 2010. 368 с.
4. *Чикобава А.С.* Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тбилиси, 1942. 342 с. (На груз. яз.).
5. *Гудава Т.Е.* Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийских языках. Махачкала, 1959. 235 с.
6. *Розава Г.В.* К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956. 154 с.
7. *Алексеев М.Е.* Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. 1988. 224 с.
8. *Хизрибекова А.К.* Структура именной основы аварского литературного языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1998. 19 с.
9. *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание. М., 1975. 328 с.
10. *Кубрякова Е.С.* Об основных единицах лингвистического анализа и предмете морфологии // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.; Л., 1963. С. 179–182.
11. *Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. М.: Наука, 1977. 315 с.
12. *Кодухов В.И.* Введение в языкознание. М.: Просвещение, 1979. 350 с.
13. *Магомедов М.И.* Структура непроемной основы в аварском языке // Материалы IV Междунар. симпозиума лингвистов-кавказоведов. Тбилиси, 2015. С. 141–143.

Поступила в редакцию 02.02.2016 г.
Принята к печати 25.03.2016 г.